Глава 8

День 48

Следующие две недели мы с сестрой делали вид, что между нами все нормально. По крайней мере, я притворялся. Смущенный случившимся, я с головой ушел в работу по ловле пищи и проекту плота. Мои фантазии о моей сестре прекратились примерно на 10 дней, так как неловкая реальность того, что она поймала меня за дрочкой, разрушила все непослушные мечты. Постепенно моя фантазия начала возвращаться, когда мне приснилось, как она купается в океане.

Я завязал последнюю веревку, и эйфория пронеслась по моему телу. Я закончил с плотом. Я понятия не имел, поплывет ли самодельное судно, но я был готов. Месяц усилий может дать нам шанс на спасение. Или смерть в море. Я вернулся на пляж, чтобы сообщить сестре радостную весть. Сестра уже несколько недель не спускалась вниз, чтобы посмотреть, как идут дела на плоту. Наверное, она боялась того, что я могу делать на стройке. Можно ли ее винить?

Я прошел через джунгли на берег. В нескольких ярдах впереди моя сестра отдыхала на полотенце, греясь на солнце, обнаженная. Сестра услышала, как я пробираюсь сквозь песок. Вздвогнув, она приподнялась, чтобы посмотреть. Руки моей сестры смущенно потянулись, чтобы прикрыть грудь. Ее рука обернулась вокруг, обхватив ее грудь. Забавно, как общество в свою очередь превращает определенные реакции в людей. Моя сестра отпустила ее грудь и снова легла на полотенце.

- Я заснула. Мне снился дом. Когда я проснулась, мне показалось, что я на пляже во Флориде во время весенних каникул, - сонно сказала сестра. - Я не думала, что ты вернешься так скоро. - Я уставился на аккуратно выбритую киску моей сестры и ареолы с огромными сосками. Я хотел нырнуть на нее сверху и начать есть ее киску. Сестра открыла глаза и посмотрела на меня. Я тут же перевел взгляд на ее лицо, но не хотел отрываться от других губ сестры. Сестра перевернулась на спину и поджала ноги. Я был уверен, что она сделала это, чтобы ее плохой младший брат не мог пялиться на ее киску и сиськи.

- Не мог бы ты намазать мне спину кремом от загара? В последнее время я немного обгорела там, - сказала сестра. Она просила меня сделать это несколько раз в течение нашего пребывания на острове. Но никогда раньше обнаженной.

- Конечно, - я сел на песок рядом с сестрой и взял бутылочку с кремом от загара. - Я вижу, ты много работала. Вот чем ты занимаешься, пока меня нет?

Сестра повернула ко мне голову и сказала, защищаясь: - Я много работаю. Все, что мне нужно сделать, уже сделано. Но в последнее время мне удастся делать все быстрее. Я знаю, где еда, где растения. Я не трачу столько времени как раньше.

- Я просто пошутил. - Я вылила лосьон на руки. - Я бы давно умер с голоду или сошел с ума, если бы не ты. - Я начал растирать спину моей сестры, намазывая лосьон для загара на ее когда-то белую, а теперь золотистую кожу.

- Я бы даже не добралась до острова, если бы ты не спас меня, младший брат.

Так приятно было прикоснуться к другому человеку. Особенно красивая женщина, даже если это была моя сестра. Я не пытался распределить лосьон равномерно. Я пытался сделать сестре устойчивый чувственный массаж. Мы с сестрой почти не прикасались друг к другу в течение наших 48 дней на острове. Это был самый большой физический контакт, который я испытал с

другим человеком за последний месяц. Я наслаждался каждой секундой.

Я погладил сестру по спине, мои руки скользнули по ее спине и задержались на нижней части спины прямо над ягодицами. Я сидел рядом с ней и видел ее грудь, прикрытую полотенцем. Мои руки мяли ее плоть уже несколько минут, гораздо дольше, чем это было необходимо. Сестра молча лежала с закрытыми глазами.

Я вылил еще немного лосьона на руки и решил отвлечь сестру. - Я закончил плот, - сказал я сестре. Мои руки гладили ее бока прямо над грудью. Сестра открыла глаза и повернула ко мне голову. - Как ты думаешь, он поплывет? - спросила сестра. Когда моя сестра отвлеклась на более важные дела, такие как наш побег с острова, я опустил руки, втирая лосьон для загара в грудь сестры. Хотя я мог ласкать только бока сисек моей сестры, которые не были прижаты под ней, это было опьяняюще. Сиськи моей сестры дразнили меня больше полутора месяцев. Теперь я, наконец, смог почувствовать эту мягкую шелковистую кожу, когда мои пальцы скользнули по ее груди. Ничто еще не казалось таким сексуальным, не выглядело таким соблазнительным, как мои пальцы, скользящие по бокам двух гигантских подушек запретной плоти.

Я ответил на ее вопрос, полностью отвлеченный своим чувством осязания, но желая еще больше отвлечь ее надеждой. - Я думаю, он поплывет. Я осмотрел каждый дюйм плота, и не вижу причин, почему бы и нет. Удержится ли он на плаву в бурном море-это другой вопрос. - "Как я хочу коснуться каждого дюйма твоего тела, сестренка".

Моя сестра пошевелила головой, когда, казалось, поняла, что мои руки ласкают ее грудь. Я убрал руки с ее груди и снова взял бутылку, выжимая жидкость. - Ты проделал огромную работу. Это даст нам шанс, если ничего не произойдет. Ты должен показать мне плот, и всю проделанную работу.

Я опустил руки к ее позвоночнику прямо над ее задницей, а затем впервые скользнул руками по заднице моей сестры. Я и раньше шлепал ее по заднице, но никогда не чувствовал, не трогал, не массировал. Тело моей сестры напряглось. Потрясенная тем, что ее брат наносил лосьон для загара на ее ягодицы. - Я не хочу, чтобы твои булочки подгорели.

Мои руки скользят по тугой, маленькой, упругой попке сестры. Как мне никогда не хотелось перестать прикасаться к ней. Я опустил руки с задницы сестры на ее бедра. Ощущая ее мускулисты, но в то же время податливые ягодицы. Затем я переместил свои руки обратно и сжал каждую ягодицу по очереди. Сестра покачала головой. Я мог сказать, что она была раздражена. Если бы я не знал свою сестру, она бы сказала, какого черта ты делаешь. - Я думаю, что моя задница уже достаточно покрыта солнцезащитным кремом. - Я быстро сжал задницу сестры во второй раз, а затем отпустил. Положив руки ей на поясницу.

Я собирался остановиться. Я уже зашел далеко. Я не мог остановиться. Я должен был прикоснуться к ней. - Как долго мы сможем продержаться в море, если не перевернемся?